

Благодаря своим непревзойдённым навыкам дружественной дипломатии Чжан Сань умудрился собственноручно себя угробить.

Ли Си наклонился почти к самому его уху и прошептал так, чтобы слышал только он один. В его тихом голосе сквозила чистейшая, неприкрытая злоба:

— Не благодари. Я, знаешь ли, больше всего на свете люблю помогать людям переродиться.

Договорив, он впился взглядом в лицо Чжан Саня, выискивая признаки страха. Но тот лишь заметно занервничал — до ужаса было ещё далеко.

Ли Си вдруг коротко усмехнулся и разжал пальцы, отпуская шею парня:

— Как преподаватель я, разумеется, безмерно счастлив видеть, как мои студенты обретают второе дыхание в океане знаний. Так что я тут подумал насчёт твоей курсовой... Пожалуй, пятьдесят тысяч слов для начала — в самый раз. Раз уж ты у нас такой красноречивый, изливай душу на бумаге.

И вот тут лёгкое беспокойство на лице Чжан Саня мгновенно сменилось подлинной паникой.

Он судорожно схватил Ли Си за ладонь и силой прижал её обратно к своему горлу:

— Профессор, верите или нет, но на самом деле я немой! Просто у меня припадками речь пререзается. Умоляю, не убирайте руку. Последствия вашего милосердия мне не пережить.

"Тварь ты плешивая, придуши меня лучше сразу".

Ли Си попытался высвободить пальцы, но Чжан Сань вцепился в них мёртвой хваткой.

—...

Преподаватель лишь закатил глаза от такого абсурда:

— Поздно каяться. Обратного пути нет.

— Профессор, давайте договоримся, — предпринял последнюю попытку Чжан Сань. — Я тут поразмыслил и понял, что моё появление было... излишне бесцеремонным. Давайте сойдёмся на том, что меня здесь вообще не было, а вы меня в глаза не видели? Идёт?

— Замечательное предложение, — протянул Ли Си.

Почувствовав надежду, Чжан Сань преданно заглянул ему в глаза. Ли Си выдержал драматическую паузу и ласково закончил:

— Чтобы я его больше не слышал.

—...

"Так и подмывает уползти в угол, нарисовать там пентаграмму и проклясть этого гада, чтоб у него хер пополам треснул".

Линь Баобао, наблюдавшая за этим безмолвным пинг-понгом, обиженно надула губы:

— Дядя Ли Си, о чём вы таком шепчетесь? Баобао ничегошеньки не понимает!

— Всё в порядке, глупышка, — обернулся к ней Чжан Сань. — С твоим уровнем интеллекта немудрено запутаться в столь сложных взрослых интригах. Будь умницей, сиди смирно. Скоро братик сходит по-маленькому под дерево, сделает тебе отличную жижу, посидишь, куличики из грязи полепишь. А в дела нормальных людей нос не суй.

— Не хочу, не буду! — топнула ногой Баобао. — Хочу всё знать! Живо рассказывайте! А не то я расплачусь, а плачу я так, что фиг остановишь! Вот тогда у тебя начнутся настоящие неприятности!

После известия о пятидесятитысячной курсовой Чжан Сань пребывал в глубоком трауре и нянчиться с капризной девчонкой не собирался. Он отмахнулся от неё как от назойливой мухи:

— Ну и реви на здоровье. Если не сможешь остановиться — запакую в коробку и отправлю бандеролью к Пагоде Лэйфэн. Будете выть дуэтом, а в перерывах косточки бывшим перемывать.

Баобао онемела от такой наглости. Её губы обиженно вытянулись в трубочку:

— Вообще-то, никто и никогда не смел так разговаривать с Баобао! Мои братья бы тебе за такое голову оторвали. Но... — она вдруг мечтательно улыбнулась, — ты первый, кого совершенно не волнует мой высокий статус. Знаешь что? Давай дружить!

Она засияла от собственной гениальности:

— Раз уж мы теперь закадычные друзья... как тебя там... — она прищурилась, разглядывая бейджик на его груди, —... Чжан Сань. О! Буду звать тебя Сяо Сань! Как мило звучит!

На лице Чжан Саня крупным шрифтом проступил весь нецензурный лексикон русского языка:

— Знаешь, дорогая подруга, — процедил он сквозь зубы, — раз уж мы перешли на «ты», я буду звать тебя Монстром Ин-ин. Договорились?

"Сяо Сань она меня назвала! Сама ты дешёвая подстилка, и вся семейка твоя такая же!"

Линь Баобао захлопала глазами. Её тонкая душевная организация не была готова к такому коварному удару от новоиспечённого друга. В огромных глазах мгновенно вспыхнули слёзы:

— Вы... вы совсем не любите Баобао! Хнык-хнык... Мне так грустно, так невыносимо больно! Моё сердечко сейчас разорвётся от горя!

Стоило братьям Линь Баобао увидеть, что их драгоценную сестрёнку обидели, как они тут же всполошились. В их взглядах, направленных на Ли Си и Чжан Саня, читался немой укор:

— Четвёртый дядя, ну как вы могли потакать этому проходимцу и издеваться над нашей малышкой? Баобао ведь у нас сущий ангел, вы же доведёте её до слёз!

Ли Си промолчал.

"Какого чёрта? Я ведь пальцем её не тронул. Почему в любой непонятной ситуации крайним оказываюсь именно я?"

Затем братья синхронно развернулись к Чжан Саню, буравя его яростными взглядами:

— А ты... Как у тебя вообще язык повернулся обидеть такое невинное создание?! У тебя вообще сердца нет?!

Чжан Сань молча залез обратно на стол Ли Си, обхватил руками колени, запрокинул голову ровно под углом сорок пять градусов и уставился в потолок. По комнате густым туманом поплыла экзистенциальная скорбь:

— Моё роковое вторжение лишь растревожило твои старые раны, заставив их кровоточить вновь. Мне остаётся лишь закопать свою боль поглубже в израненную душу и смиренно благословить твоё счастье. Ты плачешь о своей печали, но не видишь, что внутри меня уже бушует Тихий океан тоски, рождённый из моих собственных горьких слёз. Ты говоришь, что умираешь, но не замечаешь меня — стоящего на краю крыши под проливным дождём, балансирующего между бытием и бездной из-за каждого твоего жестокого слова. Что это — сырой ветер принёс эту меланхолию, или яд твоей неразделённой любви заставляет меня захлёбываться рыданиями, разрывая грудь на мелкие осколки утерянных надежд?

Линь Баобао онемела. Её не покидало смутное, жутковатое ощущение, что её только что самым наглым образом переиграли на её же собственном поле.

Ли Си устало потёр переносицу.

"Потрясающий перформанс. Но объясни мне, почему ради этого шоу тебе обязательно нужно было лезть коленями на мой рабочий стол?!"

Остальные присутствующие тоже безмолвно зависли, пытаясь переварить услышанное.

Маленький помощник потрясённо прошептал:

— Шеф, ты чего творишь? Что это за цитаты из ванильных пабликов десятилетней давности?! Ты куда вообще свернул?!

— Клин клином вышибают, — не меняя скорбной позы, невозмутимо отозвался Чжан Сань. — Против лома нет приёма, кроме другого лома. Штампы дешёвых любовных романов можно победить только махровой подростковой драмой.

После этого заявления кабинет погрузился в оглушительную, почти осязаемую тишину.

Но насладиться этой гробовой тишиной им не дали — дверь в кабинет с оглушительным грохотом распахнулась от мощного пинка.

<http://bllate.org/book/20465/2131624>